

С. А. Никишин, И. Я. Моисеева,
Л. В. Ионичева, О. А. Водопьянова, В. Е. Небольсин

**ВЛИЯНИЕ ДИКАРБАМИНА НА КЛЕТОЧНЫЙ СОСТАВ
КРОВЕТВОРНОЙ ТКАНИ КОСТНОГО МОЗГА
ПРИ КУРСОВОМ ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ
ВВЕДЕНИИ В УСЛОВИЯХ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО
РАДИОГЕННОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ СИСТЕМЫ КРОВИ**

Аннотация. *Актуальность и цели:* изучение влияния на миелопоэз дикарбамина в лечебно-профилактическом режиме введения в дозе 4 мг/кг в условиях экспериментального пострадиационного костномозгового синдрома у кроликов. *Материалы и методы.* Сформировано три группы животных. Группа № 1 ($n = 10$) являлась интактной. Животные групп 2 ($n = 10$), 3 ($n = 10$) подвергались однократному воздействию ионизирующей радиации. Животным группы 3 вводили препарат дикарбамин производства ОАО «ВалентаФарм» внутрь в дозе 4 мг/кг ежедневно пять раз до облучения и десять раз после облучения. Забор костного мозга проводили пунктированием подвздошной кости животных до начала эксперимента, на 3-и, 7-е, 10-е, 14-е, 21-е, 28-е сутки опыта. *Результаты.* Дикарбамин в ранние сроки после лучевого повреждения статистически значимо уменьшал глубину пострадиационного дефицита клеток, составляющих нейтрофильный, лимфоцитарный, моноцитарный, эритрокариоцитарный и мегакариоцитарный ряды, в дальнейшем сокращал длительность пострадиационного дефицита клеток кроветворной ткани костного мозга путем нормализации процессов пролиферации и дифференцировки субпопуляций миелокариоцитов. Дикарбамин обеспечивал высокий уровень защиты пролиферирующих кроветворных предшественников в ранние сроки после лучевого воздействия и сокращал период костномозговой постлучевой цитопении; протективное действие препарата охватывало все ростки кроветворения.

Ключевые слова: дикарбамин, костный мозг, пострадиационная динамика, кролики.

S. A. Nikishin, I. Ya. Moiseeva,
L. V. Ionicheva, O. A. Vodop'yanova, V. E. Nebol'sin

**INFLUENCE OF DICARBAMIN ON CELLULAR COMPOSITION
OF BLOOD-FORMING TISSUES OF BONE MARROW
AT COURSE HEALTH-CARE ADMINISTRATION
IN EXPERIMENTAL RADIOGENIC BLOOD SYSTEM DAMAGE**

Abstract. *Background:* to investigate the influence of Dicarbamin on myelopoiesis in a health-care dosing regimen in a dose of 4mg per kg in conditions of experimental post-radiation bone marrow syndrome of rabbits. *Materials and methods.* 3 groups of animals were formed. Group 1 ($n = 10$) was intact. Animals of groups 2 ($n = 10$), 3 ($n = 10$) were exposed a single impact of ionizing radiation. Daily animals from group no.3 were administered orally the drug Dicarbamin of «ValentaPharm» production in a dose of 4 mg per kg 5 times before and 10 times after exposure. The bone marrow puncture of animals ilium was carried out before the exper-

iment and at 3, 7, 10, 14, 21, 28 experiment day. *Results.* In the early period after radiation exposure Dicarbamin reduced statistically the intensity of post-radiation deficiency of cells forming neutrophil, lymphocyte, monocyte, erythrocyte and megakaryocyte series, then decreased the duration of post-radiation blood-forming cells deficiency by normalization of proliferation and differentiation processes in myelokaryocytes subpopulations. Dicarbamin provided a high level of protection of proliferating hematopoietic precursors in the early period after radiation exposure and decreased the period of bone marrow post-radiation cytopenia. The protective effect of the drug embraced all hematopoietic stem cells.

Key words: dicarbamin, bone-marrow, post-radiation dynamics, rabbits.

Введение

Актуальной задачей фармакологии является разработка новых миелопротекторов, обладающих низкой токсичностью, возможностью длительного применения, способных уменьшать повреждение клеток крови, стволовых мультипотентных клеток костного мозга и ускорять восстановление гемопоэза [1–3], что существенным образом расширило бы возможности химио- и радиотерапии. С этой точки зрения для нас представляет научный интерес новый отечественный препарат дикарбамин (ОАО «ВалентаФарм, Россия, МНН – имидазолэтанамид пентандиовой кислоты), который ускоряет дифференцировку и функциональное созревание нейтрофилов и применяется в качестве средства сопровождения химиотерапии для снижения ее миелосупрессивных эффектов [1, 2, 4, 5].

Материалы и методы

Исследование проведено в лаборатории кафедры «Общая и клиническая фармакология» Медицинского института Пензенского государственного университета. Эксперименты были выполнены на 30 половозрелых кроликах-самцах породы шиншилла массой 2,5–3,0 кг. Животных содержали на стандартном пищевом рационе вивария со свободным доступом к воде. Все манипуляции с животными проводились в соответствии с Правилами Европейской конвенции по защите позвоночных животных, используемых для экспериментальных и иных научных целей (ETSN 123, Страсбург, 18 марта 1986 г.) и были одобрены локальным этическим комитетом.

С учетом цели исследования было сформировано три группы животных. Группа 1 ($n = 10$) являлась интактной. Животные групп 2 ($n = 10$), 3 ($n = 10$) подвергались однократному воздействию ионизирующей радиации. Для моделирования лучевого повреждения проводилось облучение с помощью аппарата АГАТ-«С» разовой очаговой дозой 5 Гр, расстояние от источника ионизации до ионизируемой поверхности составляло 90 см, процентная доза равнялась 94 %, а максимальная доза облучения составила 5,31 Гр. Животным группы 3 вводили препарат дикарбамин производства ОАО «ВалентаФарм» внутрь в дозе 4 мг/кг ежедневно пять раз до облучения и десять раз после облучения. Для исследования костного мозга проводили пункцию подвздошной кости под местным обезболиванием 2,0 мл 2 % раствора новокаина при помощи асептической аспирации иглой Кассирского и шприцем (обезвоженными) до начала эксперимента, на 3-и, 7-е, 10-е, 14-е, 21-е, 28-е сутки. Из части полученного пунктата готовили мазки, другую – разводили для подсчета ми-

елокариоцитов и мегакариоцитов. Производили цитологический анализ мазков пунктата. Статистическую обработку результатов экспериментального исследования проводили с помощью пакета статистических программ: русифицированной версии программы STATISTICA 6.0 (StatSoft – Russia, 1999), BIOSTAT (S. A. Glantz, McGrawHill, перевод на русский язык – «Практика», 1998). Определялись основные статистические характеристики: среднее, стандартное квадратическое отклонение. Достоверность различий рассчитана с помощью *t*-критерия Стьюдента в случае равенства дисперсий, его модификации (*t*-критерий с отдельными оценками дисперсий) в случае неравенства дисперсий и с поправкой Бонферрони для множественных сравнений.

Результаты исследования

В костном мозге на третьи сутки после радиоактивного воздействия на фоне дикарбамина абсолютное количество миелокариоцитов статистически значимо сократилось с $16,01 \pm 2,96 \times 10^9/\text{л}$ до $10,50 \pm 2,25 \times 10^9/\text{л}$, однако было в шесть раз выше такового показателя в группе интактных животных (табл. 1).

Затем в кроветворной ткани костного мозга началось интенсивное накопление клеток-предшественниц, с седьмых суток показатель уже не отличался от такового в группе интактных животных, удерживаясь в дальнейшем в пределах $12,50 \pm 3,03 \times 10^9/\text{л}$ – $58,60 \pm 4,74 \times 10^9/\text{л}$. Классической пострадиационной динамики с опустошением кроветворной ткани после лучевого повреждения, транзиторным подъемом за счет задействования сохраненных очагов кроветворения, повторным уменьшением общей клеточности отмечено не было. Абсолютное количество клеток-предшественниц в пробах оставалось на достаточно высоком уровне, статистически выше во всех контрольных точках такового в контрольной группе животных.

Численность мегакариоцитов после воздействия ионизирующей радиации на фоне дикарбамина сократилась в среднем вдвое в течение первой недели опыта ($p_1 < 0,05$, $p_2 < 0,05$). Затем наблюдалось восстановление мегакариоцитарного ростка. Так, на седьмые сутки эксперимента абсолютное количество мегакариоцитов уже статистически значимо не отличалось от значения показателя в группе интактных животных и до конца эксперимента удерживалось на высоком уровне в пределах $111,23 \pm 19,70 \times 10^6/\text{л}$ – $181,25 \pm 21,90 \times 10^6/\text{л}$. В контрольной группе первоначальный двухнедельный дефицит мегакариоцитов был значительно более глубоким.

Пострадиационное снижение митотической активности миелокариоцитов на фоне дикарбамина на третьи сутки после облучения уменьшилось в два раза, но оставалось выше в три раза значения показателя в контрольной группе, составив $0,06 \pm 0,01 \times 10^9/\text{л}$ ($p_1 < 0,05$, $p_2 < 0,05$) (рис. 1). На седьмой день опыта пролиферативная активность миелокариоцитов была полностью восстановлена – $0,09 \pm 0,02 \times 10^9/\text{л}$ ($p_1 = 0,531$, $p_2 < 0,05$). В дальнейшем интенсивность пролиферативных процессов не снижалась, оставалась на весьма высоком уровне – от $0,12 \pm 0,02 \times 10^9/\text{л}$ до $0,88 \pm 0,07 \times 10^9/\text{л}$ на различных этапах эксперимента. В контрольной группе животных отмечалось более длительное и более глубокое торможение митотической активности миелокариоцитов (рис. 1).

Таблица 1

Пострадиационная динамика абсолютного количества клеток костного мозга кроликов при курсовом лечебно-профилактическом введении дикарбамина в дозе 4 мг/кг, M (s)

Показатель	Сутки							
	3-е сутки	5-е сутки	7-е сутки	10-е сутки	14-е сутки	21-е сутки	28-е сутки	
1	2	3	4	5	6	7	8	
Миелокарициты $\times 10^9/\text{л}$	16,00 (3,41)	19,50 (3,41)	11,50 (4,83)	10,20 (2,34)	12,40 (2,80)	11,50 (2,19)	19,20 (2,76)	
	1,70 (0,29)*	2,50 (0,34)*	2,00 (0,34)*	3,00 (0,43)*	4,50 (0,63)*	84,00 (12,63)*	26,00 (5,20)*	
	10,50 (2,25)*#	15,40 (3,02)*#	14,40 (3,06)#	12,50 (3,03)*#	11,80 (3,02)#	58,60 (10,74)*#	35,30 (7,23)*#	
Мегакарициты $\times 10^3/\text{л}$	133,77 (22,03)	200,00 (34,63)	120,00 (16,12)	102,00 (22,45)	150,00 (23,50)	115,00 (14,21)	174,00 (20,46)	
	32,10 (5,88)*	25,00 (4,98)*	27,78 (4,80)*	35,00 (4,68)*	45,89 (6,18)*	842,36 (103,59)*	491,67 (64,90)*	
	68,75 (8,1)#	81,25 (8,1)*#	92,50 (7,9)*#	93,75 (8,8)*	111,25 (19,7)*#	181,25 (21,9)*#	133,75 (11,3)#	
Митоз $\times 10^9/\text{л}$	0,112 (0,021)	0,098 (0,022)	0,115 (0,027)	0,112 (0,022)	0,112 (0,019)	0,115 (0,011)	0,154 (0,013)	
	0,017 (0,011)*	0,025 (0,011)*	0,044 (0,009)*	0,060 (0,078)*	0,090 (0,01)	1,978 (0,443)*	0,390 (0,066)*	
	0,063 (0,008)*#	0,092 (0,020)#	0,115 (0,021)#	0,163 (0,068)*#	0,194 (0,073)*#	0,879 (0,066)*#	0,565 (0,03)*#	
Бластные клетки $\times 10^9/\text{л}$	0,595 (0,021)	0,623 (0,018)	0,432 (0,013)	0,558 (0,075)	0,481 (0,040)	0,581 (0,067)	0,612 (0,080)	
	0,120 (0,016)*	0,180 (0,015)*	0,150 (0,024)*	0,250 (0,067)*	0,385 (0,058)	6,640 (1,50)*	0,720 (0,111)	
	0,422 (0,101)*#	0,546 (0,101)*#	0,578 (0,108)*#	0,409 (0,110)*#	0,266 (0,096)*#	1,849 (0,59)*#	1,495 (0,332)*#	

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Промиеоциты $\times 10^9/\text{л}$	0,986 (0,182)	1,365 (0,103)	0,690 (0,184)	0,816 (0,155)	0,868 (0,147)	0,805 (0,171)	1,152 (0,130)
	0,124 (0,084)*	0,185 (0,053)*	0,193 (0,046)*	0,253 (0,089)*	0,367 (0,094)*	4,768 (0,540)*	0,239 (0,041)*
Миелоциты $\times 10^9/\text{л}$	0,367 (0,084)*#	1,371 (0,244)#	0,921 (0,073)*#	0,714 (0,14)#	0,703 (0,162)*#	4,098 (0,856)#	2,199 (0,433)*#
	0,602 (0,098)	0,585 (0,096)	0,460 (0,085)	0,306 (0,087)	0,620 (0,095)	0,460 (0,068)	0,576 (0,091)
Метамиеоциты $\times 10^9/\text{л}$	0,030 (0,045)*	0,081 (0,070)*	0,168 (0,097)*	0,211 (0,051)*	0,279 (0,059)*	2,996 (0,430)*	0,551 (0,145)
	0,346 (0,047)*#	1,037 (0,047)*#	0,563 (0,087)*#	0,436 (0,25)*#	0,463 (0,22)*#	2,565 (0,43)*	1,289 (0,175)*
Метамиеоциты $\times 10^9/\text{л}$	0,587 (0,091)	0,780 (0,059)	0,575 (0,108)	0,612 (0,127)	0,744 (0,121)	0,460 (0,071)	0,960 (0,091)
	0,100 (0,016)*	0,159 (0,045)*	0,173 (0,027)*	0,232 (0,041)*	0,395 (0,049)*	2,389 (0,294)*	0,500 (0,067)*
Палочкоядерные нейтрофилы $\times 10^9/\text{л}$	0,237 (0,033)*#	0,806 (0,203)#	0,549 (0,087)#	0,425 (0,112)*#	0,425 (0,21)*	2,443 (0,422)*	1,257 (0,185)*#
	0,999 (0,120)	1,560 (0,074)	0,920 (0,112)	0,714 (0,165)	0,868 (0,128)	0,920 (0,114)	1,536 (0,186)
Палочкоядерные нейтрофилы $\times 10^9/\text{л}$	0,090 (0,012)*	0,130 (0,034)*	0,109 (0,018)*	0,194 (0,028)*	0,231 (0,041)*	4,501 (0,720)*	0,753 (0,089)*
	0,449 (0,056)*#	0,819 (0,216)*#	0,934 (0,218)#	0,724 (0,147)#	0,820 (0,207)#	4,749 (1,024)*#	2,139 (0,358)*#

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Сегментоядерные нейтрофилы $\times 10^9/\text{л}$	1,419 (0,250)	2,535 (0,220)	1,380 (0,220)	1,428 (0,209)	1,488 (0,210)	1,495 (0,214)	2,304 (0,224)
	0,190 (0,023)*	0,150 (0,034)	0,043 (0,006)*	0,094 (0,012)*	0,134 (0,024)*	2,490 (0,41)*	3,087 (0,540)*
	0,616 (0,123)*#	2,172 (0,451)*#	1,426 (0,421)#	0,912 (0,231)#	0,812 (0,93)*#	6,900 (1,47)*#	4,037 (1,029)*#
Эозинофильные нейтрофилы $\times 10^9/\text{л}$	0,174 (0,024)	0,195 (0,031)	0,230 (0,011)	0,102 (0,018)	0,124 (0,022)	0,230 (0,016)	0,192 (0,011)
	0,010 (0,001)*	0,028 (0,021)	0,027 (0,005)*	0,036 (0,003)*	0,048 (0,010)*	0,720 (0,094)*	0,279 (0,045)*
	0,087 (0,01)*#	0,022 (0,01)*	0,097 (0,025) *#	0,072 (0,022)*#	0,050 (0,066)*	0,624 (0,053)*#	0,069 (0,047)*#
Базофильные нейтрофилы $\times 10^9/\text{л}$	0	0	0	0	0	0	0
	0	0	0	0	0	0	0
	0,105 (0,009)*#	0,184 (0,034)*#	0,140 (0,012)*#	0,051 (0,014)*#	0,301 (0,009)*#	2,584 (0,328)*#	0,206 (0,038)*#
Пронормобласты $\times 10^9/\text{л}$	0,524 (0,125)	0,975 (0,105)	0,460 (0,089)	0,306 (0,076)	0,496 (0,069)	0,575 (0,105)	0,960 (0,194)
	0,107 (0,018)*	0,188 (0,045)	0,184 (0,020)*	0,248 (0,041)*	0,328 (0,048)*	4,381 (1,06)*	1,298 (0,23)*
	0,442 (0,067)#	0,522 (0,122)*#	0,519 (0,180)#	0,545 (0,0131)*#	0,440 (0,091)#	1,937 (0,432)*#	1,276 (0,409)*

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Нормоциты базофильные $\times 10^9/\text{л}$	1,588 (0,290)	0,975 (0,050)	0,460 (0,125)	0,612 (0,159)	0,744 (0,180)	0,460 (0,128)	0,768 (0,169)
	0,08 (0,018)*	0,094 (0,021)*	0,054 (0,012)*	0,097 (0,030)*	0,181 (0,029)*	4,624 (0,970)*	2,626 (0,780)*
	1,434 (0,312)#	1,552 (0,342)*#	1,543 (0,35)*#	1,620 (0,26)*#	1,309 (0,69)*#	5,760 (0,52)*#	3,678 (0,809)*
Нормоциты полихроматофильные $\times 10^9/\text{л}$	1,482 (0,2)	1,755 (0,05)	1,150 (0,27)	0,816 (0,19)	0,868 (0,21)	1,150 (0,2)	1,728 (0,23)
	0,220 (0,034)*	0,156 (0,059)	0,256 (0,033)*	0,411 (0,088)*	0,531 (0,079)*	9,188 (1,47)*	3,668 (0,890)*
	1,464 (0,34)#	1,406 (0,344)#	1,467 (0,65)*#	1,541 (0,808)*#	1,245 (0,83)*#	5,472 (1,73)*	3,396 (0,75)*#
Нормоциты оксифильные $\times 10^9/\text{л}$	2,683 (0,518)	3,120 (0,050)	1,610 (0,380)	1,224 (0,428)	1,860 (0,380)	1,610 (0,489)	2,688 (0,489)
	0,210 (0,045)*	0,256 (0,059)	0,180 (0,026)*	0,267 (0,058)*	0,377 (0,056)*	5,453 (1,005)*	1,527 (0,238)*
	2,586 (0,409)#	2,714 (0,807)#	2,656 (0,637)#	2,790 (0,606)*#	2,255 (0,319)#	5,914 (1,091)*	4,334 (1,307)*#
Моноциты $\times 10^9/\text{л}$	0,210 (0,021)	0,195 (0,045)	0,115 (0,028)	0,102 (0,018)	0	0,115 (0,023)	0,384 (0,048)
	0,040 (0,005)*	0,038 (0,008)*	0,050 (0,009)*	0,065 (0,077)*	0,090 (0,011)	2,481 (0,660)*	0,520 (0,078)*
	0,057 (0,017)*#	0,058 (0,015)*#	0,151 (0,090)*#	0,046 (0,011)*#	0,051 (0,015)#	2,225 (0,523)*#	0,789 (0,152)*#

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Лимфоциты $\times 10^9$ /л	3,746 (0,790)	4,290 (0,760)	2,415 (0,615)	2,346 (0,614)	2,976 (0,679)	2,530 (0,860)	4,224 (0,750)
	0,470 (0,085)*	0,740 (0,078)*	0,537 (0,072)*	0,569 (0,102)*	1,220 (0,104)*	29,815 (3,070)*	9,553 (1,659)*
	1,651 (0,401)#	1,941 (0,431)#	2,623 (0,482)*#	2,007 (0,431)*#	2,581 (0,480)#	8,810 (2,460)*#	6,417 (1,820)*#
Плазмоциты $\times 10^9$ /л	0,208 (0,048)	0,195 (0,0340)	0,230 (0,038)	0,204 (0,025)	0	0	0,384 (0,032)
	0,030 (0,008)*	0,025 (0,004)*	0,028 (0,005)*	0,038 (0,062)	0,042 (0,004)	0,843 (0,179)	0
	0,048 (0,011)*#	0,111 (0,021)*#	0,140 (0,013)*#	0,114 (0,012)*#	0,088 (0,03)*#	0,489 (0,11)#	0,485 (0,101)
Индекс созревания нейтрофилов (ИСН)	0,84 (0,02)	0,84 (0,01)	0,85 (0,02)	0,84 (0,016)	0,83 (0,011)	0,84 (0,02)	0,87 (0,03)
	0,91 (0,2)	1,51 (0,20)*	3,54 (0,11)*	2,42 (0,12)*	2,88 (0,16)*	1,61 (0,11)*	0,34 (0,03)*
	0,85 (0,19)	0,97 (0,20)*#	1,08 (0,21)*#	0,86 (0,09)#	0,96 (0,08)*#	1,05 (0,18)*#	0,67 (0,12)*#
Индекс созревания эритроцитов (ИСЭ)	0,65 (0,012)	0,65 (0,013)	0,64 (0,016)	0,65 (0,02)	0,66 (0,01)	0,65 (0,1)	0,65 (0,1)
	0,55 (0,14)*	0,59 (0,12)	0,63 (0,1)	0,66 (0,12)	0,65 (0,11)	0,62 (0,12)	0,57 (0,06)*
	0,64 (0,12)*	0,69 (0,12)*	0,67 (0,12)*	0,67 (0,12)*	0,67 (0,12)*	0,67 (0,12)*	0,60 (0,12)*

Примечание. Обычный шрифт – группа интактных животных; курсив – облечение без коррекции; жирный шрифт – облечение с введением дикарбамина; различия статистически значимы относительно: * – $p_1 < 0,05$ – интактной группы; # – $p_2 < 0,05$ – группы с облечением без лекарственной коррекции.

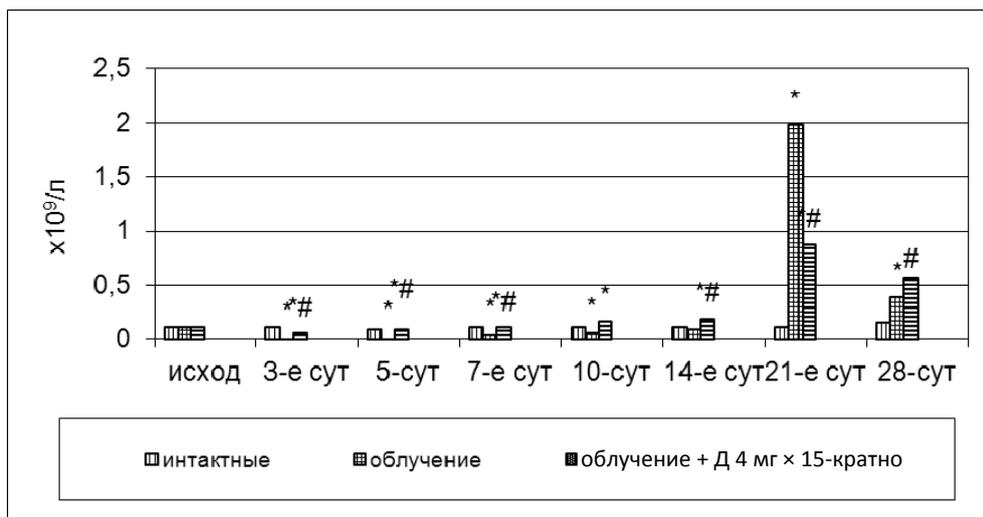

Рис. 1. Динамика количества митозов в пунктате костного мозга кроликов при радиационном воздействии и фармакологической коррекции дикарбамином. Различия статистически значимы относительно: * – $p < 0,05$ интактной группы; # – $p < 0,05$ контрольной группы

В группе с использованием дикарбамина у всех животных через три дня после лучевого повреждения сократилось абсолютное содержание бластных клеток от $0,59 \pm 0,07 \times 10^9/\text{л}$ до $0,42 \pm 0,10 \times 10^9/\text{л}$.

На седьмой день опыта этот пострадиационный дефицит был ликвидирован полностью, в пробах определялось $0,58 \pm 0,08 \times 10^9/\text{л}$ бластных клеточных форм ($0,43 \pm 0,01 \times 10^9/\text{л}$ у интактных животных; $p_1 < 0,05$, $p_2 < 0,05$). На 21-е сутки отмечено максимальное значение показателя, который составил $1,84 \pm 1,50 \times 10^9/\text{л}$; $p_1 < 0,05$, $p_2 < 0,05$), в конце эксперимента – $1,50 \pm 0,12 \times 10^9/\text{л}$ ($0,62 \pm 0,08 \times 10^9/\text{л}$ у интактных животных; $p_1 < 0,05$, $p_2 = 0,001$). В миелограмме существенные изменения имели место только в конце периода наблюдения. В группе контроля отмечался более продолжительный период послелучевого дефицита бластных клеток в сочетании с двукратным повышением их относительного содержания.

Абсолютное количество костномозговых промиелоцитов на фоне дикарбамина на третьи сутки после лучевого воздействия было меньше первоначального, равнясь $0,38 \pm 0,08 \times 10^9/\text{л}$ ($0,99 \pm 0,12 \times 10^9/\text{л}$ у интактных животных, $p_1 < 0,05$, $p_2 < 0,05$), однако уже на пятые сутки статистически значимо не отличалось от такового в группе интактных животных, сохраняясь на высоком уровне до конца наблюдения. В миелограмме наблюдалось постепенное медленное уменьшение процентного содержания данных клеток от $6,25 \pm 1,12$ до $2,85 \pm 0,15$ %. С аналогичной закономерностью развивались пострадиационные изменения абсолютного и относительного содержания в кроветворной ткани костного мозга миелоцитов и метамиелоцитов. При сравнении полученных данных с результатами группы контроля было отмечено, что на фоне дикарбамина существенно уменьшается глубина и продолжительность пострадиационной цитопении, устраняется феномен повторного падения абсолютных показателей миелокариоцитов пролиферативного гранулоцитарного пула.

Дикарбамин препятствовал снижению уровня лейкоцитов на третьей сутки опыта, в дальнейшем способствовал более интенсивному восстановлению показателя (рис. 2).

Рис. 2. Динамика абсолютного количества лейкоцитов в костном мозге кроликов при радиационном воздействии и фармакологической коррекции дикарбамидом. Различия статистически значимы относительно:

* – $p_1 < 0,05$ интактной группы; # – $p_2 < 0,05$ контрольной группы

В частности, абсолютное количество костномозговых палочкоядерных и сегментоядерных нейтрофилов на фоне дикарбамина было меньше значения показателя в группе интактных животных на третьи и пятые сутки опыта ($p_1 < 0,05$, $p_2 < 0,05$), однако уже на седьмые сутки не отличалось от него статистически значимо, составив соответственно $0,93 \pm 0,22 \times 10^9/\text{л}$ ($p_1 = 0,899$, $p_2 < 0,05$) и $1,43 \pm 0,42 \times 10^9/\text{л}$ ($p_1 = 0,743$, $p_2 < 0,05$). В дальнейшем до конца наблюдения у всех кроликов показатели оставались на достаточно высоком уровне. В миелограмме относительное содержание данных клеток было стабильным на всех этапах эксперимента. В группе контроля отмечался более глубокий и более продолжительный (до трех недель) период послелучевого дефицита зрелых гранулоцитов в костном мозге.

ИСН через трое суток после повреждения и использования дикарбамина составил $0,85 \pm 0,19$ ($p_1 > 0,05$, $p_2 > 0,05$), оставался до конца эксперимента в пределах $0,67 \pm 0,12 - 1,08 \pm 0,21$. Таким образом, наблюдаемая динамика ИСН свидетельствовала о нормализации нарушенных вследствие облучения процессов дифференцировки гранулоцитов на фоне дикарбамина.

Период пострadiационной цитопении для клеток эозинофильного ряда продолжался в течение двух недель после лучевого повреждения с максимальной глубиной $0,02 \pm 0,01 \times 10^9/\text{л}$ на пятые сутки. В миелограмме существенных сдвигов не отмечалось. В серии без коррекции цитопенический эффект был более выражен и более продолжителен (до трех недель). Динамика абсолютного количества костномозговых клеток базофильного ряда была волнообразной с наименьшим значением на десятые сутки наблюдения, составив $0,05 \pm 0,01 \times 10^9/\text{л}$.

Дикарбамин удерживал количество клеток эритроидного ряда на протяжении всего эксперимента не ниже уровня интактных животных (рис. 3).

В частности, абсолютное число пронормобластов удерживалось в течение всего периода наблюдения на высоком уровне, статистически значимо

снизились относительно значения показателя в группе интактных животных лишь на пятые сутки наблюдения, составив $0,52 \pm 0,12 \times 10^9/\text{л}$ ($0,96 \pm 0,11 \times 10^9/\text{л}$ у интактных животных, $p_1 < 0,05$, $p_2 < 0,05$) (табл. 1). В миелограмме на третий день относительное количество данных клеток было уменьшено в два раза по отношению к исходным данным. В дальнейшем до 14-х суток процентное содержание пронормобластов превышало первоначальное, во второй половине эксперимента постепенно снизилось практически до исходного. Аналогичные данные были получены при определении абсолютного и относительного содержания в костном мозге базофильных нормоцитов (см. табл. 1). Таким образом, дикарбамин заметно снижал степень и тяжесть пострадиационного абсолютного дефицита пронормобластов и базофильных нормоцитов кроветворной ткани костного мозга.

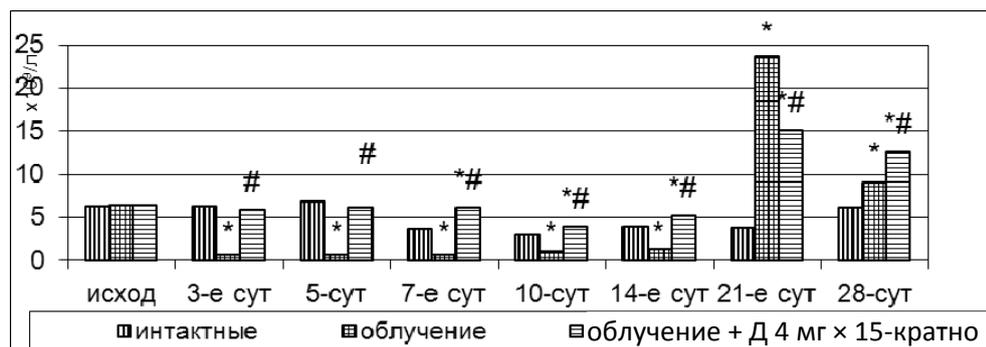

Рис. 3 Динамика абсолютного количества клеток эритроидного ряда в костном мозге кроликов при радиационном воздействии и фармакологической коррекции дикарбаминном. Различия статистически значимы относительно: * – $p_1 < 0,05$ интактной группы; # – $p_2 < 0,05$ контрольной группы

Применение дикарбамина позволило полностью устранить абсолютную и относительную костномозговую цитопению нормоцитов полихроматофильной генерации (см. табл. 1). Показатель удерживался в течение всего периода наблюдения на высоком уровне, статистически значимо снижался относительно значения такого в группе интактных животных лишь на пятые сутки наблюдения, составив $1,41 \pm 0,342 \times 10^9/\text{л}$ ($1,76 \pm 0,50 \times 10^9/\text{л}$ у интактных животных, $p_1 < 0,05$, $p_2 < 0,05$), на 21-е и 28-е сутки превышал абсолютное количество нормоцитов полихроматофильной генерации у интактных животных 3,5 и 2 раза ($p_1 < 0,05$, $p_2 < 0,05$). В миелограмме процентное содержание полихроматофильных нормоцитов также постоянно было выше исходного значения. Цитопенический период в группе контроля продолжался до конца третьей недели наблюдения с десятикратным дефицитом.

Закономерности пострадиационных изменений абсолютного и относительного количества оксифильных нормоцитов после использования дикарбамина были в целом аналогичны таковым других миелокариоцитов (см. табл. 1). Показатель удерживался в течение всего периода наблюдения на высоком уровне, статистически значимо не снижался относительно значения такого в группе интактных животных. У животных контрольной группы после радиоактивного воздействия отмечались значительные потери клеток данной генерации в костном мозге.

На фоне использования дикарбамина существенных изменений индекса созревания эритрокариоцитов не отмечалось.

Динамика абсолютного количества костномозговых промоноцитов и моноцитов в опытной группе после облучения была волнообразной: снижение показателя наблюдалось на 3-и, 5-е, 10-е, 14-е сутки, подъем – на 7-е, 21-е и 28-е сутки (см. табл. 1). В миелограмме на всех этапах эксперимента относительное содержание клеток моноцитарного ряда было не ниже первоначального или выше в 1,5–2 раза. В контрольной группе без коррекции наблюдалась глубокая двухнедельная костномозговая промоно- и моноцитопения.

В лимфоцитарном ряду на третьи и пятые сутки после облучения абсолютное количество клеток снизилось с $3,75 \pm 0,78 \times 10^9/\text{л}$ до $1,65 \pm 0,31 \times 10^9/\text{л}$ и $1,93 \pm 0,31 \times 10^9/\text{л}$ соответственно (табл. 1). На седьмой день содержание в пунктате пролимфоцитов и лимфоцитов составило статистически значимо не отличалось от такового в группе интактных животных, составив $2,62 \pm 0,48 \times 10^9/\text{л}$ ($p_1 = 0,430$, $p_2 < 0,05$). На 21-е сутки численность пролимфоцитов и лимфоцитов существенно превысила первоначальное значение, равняясь $8,81 \pm 2,70 \times 10^9/\text{л}$. Относительное количество данных клеток на третьи сутки от интактных животных достоверно не отличалось, с 7-го по 14-й день уменьшилось до $11,74 \pm 1,76 \%$ ($23,77 \pm 3,80 \%$ у интактных кроликов). В конце третьей недели после облучения показатель равнялся $21,47 \pm 3,25 \%$, в конце наблюдения у 80 % животных вновь понизился до $13,28 \pm 2,10 \%$. По сравнению с результатами серии без коррекции дикарбамин обеспечивал достаточную защиту лимфоцитарного роста костномозговой кроветворной ткани.

Первоначальная реакция проплазмоцитов и плазмоцитов на лучевое повреждение в опытной группе выражалась в снижении абсолютного содержания этих клеток в пунктате в течение двух недель наблюдения, показатель варьировал от $0,05 \pm 0,01 \times 10^9/\text{л}$ до $0,14 \pm 0,01 \times 10^9/\text{л}$, превышал значение такового в контрольной группе животных ($p_1 < 0,05$, $p_2 < 0,05$) (табл. 1). В дальнейшем абсолютное количество проплазмоцитов и плазмоцитов в пробах кроветворной ткани костного мозга было достаточно высоким: $0,49 \pm 0,11 \times 10^9/\text{л}$ – $0,49 \pm 0,10 \times 10^9/\text{л}$. Относительное содержание данных клеток в течение всего периода наблюдения было уменьшено в среднем вдвое по отношению к первоначальному. Сравнительно с результатами контрольной группы у получавших препарат кроликов абсолютный дефицит плазматических клеток был менее глубоким.

Выводы

1. Дикарбамин обеспечивал высокий уровень защиты пролиферирующих кроветворных предшественников в ранние сроки после лучевого воздействия, что выражалось в статистически значимом уменьшении глубины и длительности пострадиационного дефицита клеток кроветворной ткани костного мозга.

2. Дикарбамин способствовал нормализации процессов пролиферации и дифференцировки субпопуляций миелокариоцитов; протективное действие препарата охватывало все ростки кроветворения.

Список литературы

1. Окончательные результаты кооперативных исследований препарата дикарбамин в качестве гемапротектора при комбинированной химиотерапии у онкологических больных / М. Б. Бычков, Н. С. Бесова, С. В. Топчиева и др. // Вопросы онкологии. – 2009. – Т. 55, № 5. – С. 627–633.
2. Влияние дикарбамина на костномозговое кроветворение в условиях экспериментального костномозгового синдрома / И. Я. Моисеева, Л. В. Ионичева, С. А. Никишин, А. И. Зиновьев, В. Е. Небольсин // Вопросы онкологии. – 2012. – Т. 58, № 5. – С. 663–666.
3. **Ярмоненко, С. П.** Радиобиология – ответы на запросы времени / С. П. Ярмоненко // Медицинская радиология и радиационная безопасность. – 2006. – Т. 51, № 1. – С. 8–14.
4. Механизмы протективного действия «Дикарбамина» в отношении системы крови при цитостатическом воздействии / В. Е. Небольсин, В. В. Жданов, Г. Н. Зюзьков и др. // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 2010. – Т. 150, № 9. – С. 312–316.
5. Модификация миелосупрессивного действия противоопухолевых цитостатиков с помощью перорального гематокорректора дикарбамина (экспериментальное исследование) / И. Д. Трещалин, Д. А. Бодягин, Э. Р. Переверзева и др. // Вопросы онкологии. – 2009. – Т. 5, № 6. – С. 769–744.

References

1. Bychkov M. B., Besova N. S., Topchieva S. V. et al. *Voprosy onkologii* [Problems of oncology]. 2009, vol. 55, no. 5, pp. 627–633.
3. Moiseeva I. Ya., Ionicheva L. V., Nikishin S. A., Zinov'ev A. I., Nebol'sin V. E. *Voprosy onkologii* [Problems of oncology]. 2012, vol. 58, no. 5, pp. 663–666.
3. Yarmonenko, S. P. *Medit'sinskaya radiologiya i radiatsionnaya bezopasnost'* [Medical radiology and radiation safety]. 2006, vol. 51, no. 1, pp. 8–14.
4. Nebol'sin V. E., Zhdanov V. V., Zyuz'kov G. N. et al. *Byulleten' eksperimental'noy biologii i meditsiny* [Bulletin of experimental biology and medicine]. 2010, vol. 150, no. 9, pp. 312–316.
5. Treshchalin I. D., Bodyagin D. A., Pereverzeva E. R. et al. *Voprosy onkologii* [Problems of oncology]. 2009, vol. 5, no. 6, pp. 769–744.

Никишин Сергей Александрович

врач, Пензенский областной
онкологический диспансер (Россия,
г. Пенза, пр. Строителей, 37а)

E-mail: nikishins@rambler.ru

Nikishin Sergey Aleksandrovich

Doctor, Penza Province Oncological
Centre (37a Stroiteley avenue,
Penza, Russia)

Моисеева Инесса Яковлевна

доктор медицинских наук, профессор,
заведующая кафедрой общей
и клинической фармакологии,
Медицинский институт, Пензенский
государственный университет (Россия,
г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: moiseeva_pharm@mail.ru

Moiseeva Inessa Yakovlevna

Doctor of medical sciences, professor,
head of sub-department of general
and clinical pharmacology,
Medical Institute, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Ионичева Любовь Владимировна

кандидат медицинских наук, доцент,
кафедра физиологии человека,
Медицинский институт, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: dvilv@mail.ru

Ionicheva Lyubov' Vladimirovna

Candidate of medical sciences, associate
professor, sub-department of human
physiology, Medical Institute, Penza
State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Водопьянова Ольга Александровна

старший преподаватель, кафедра общей
и клинической фармакологии,
Медицинский институт, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: ol.vodopjanova@yandex.ru

Vodop'yanova Ol'ga Aleksandrovna

Senior lecturer, sub-department of general
and clinical pharmacology, Medical
Institute, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Небольсин Владимир Евгеньевич

генеральный директор,
ООО «ФарминтерпрайсеЗ»
(Россия, г. Москва,
пр. Вернадского, 86, стр. 5)

E-mail: nve1970@mail.ru

Nebol'sin Vladimir Evgen'evich

CEO, "Farminterprises" Ltd.
(86 bldg 5 Vernadsky avenue,
Moscow, Russia)

УДК 615.273.3+614.84

Никишин, С. А.

Влияние дикарбамина на клеточный состав кроветворной ткани костного мозга при курсовом лечебно-профилактическом введении в условиях экспериментального радиогенного повреждения системы крови / С. А. Никишин, И. Я. Моисеева, Л. В. Ионичева, О. А. Водопьянова, В. Е. Небольсин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Медицинские науки. – 2013. – № 3 (27). – С. 34–47.